

A close-up portrait of a man with short brown hair and light blue eyes, wearing a dark blue hooded jacket. He has a slight goatee and is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus, with some light bokeh.

**НАТАЛИЗА
КОФФ**

Моя
ПОД ЗАПРЕТОМ

Клан Ирбис

Натализа Кофф
Моя. Под запретом

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Моя. Под запретом / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2022 — (Клан Ирбис)

– Это Демид, – шмыгнула носом Марьяна и посмотрела прямо в глаза Светлане. Что хотела сказать своим взглядом Маша? Света лихорадочно думала. Демид? Чертов похотливый кобель умудрился заделать Машке ребенка? Вот же скотина! Самая последняя сволочь! Прежде, чем связь прервалась, Света задала последний вопрос: – Это Демид? Демид Ирбис? – прищурилась Тахирова. – А ты знаешь другого Демида? – вздохнула Марьяна и грустно улыбнулась сквозь высохшие слезы. – Я так хочу, чтобы ты была рядом, сестренка. Связь прервалась. Света с силой сжала рукой свой гаджет. Чертов Ирбис! Как же она ненавидела его в эту секунду! Почти так же сильно, как и любила... Когда-то. Давно. Теперь все в прошлом. Теперь у Светы другая жизнь. Полная. Счастливая. Без Ирбиса и его влияния. – Чертова связь! – выругалась Света и на миг сжала лицо ладонями. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Натализа Кофф

Моя. Под запретом

Пролог

Он не верил. Не хотел верить. Но все происходило именно так.

Выдохнул, глядя в потолок. Что он сделал не так? Что с ним вообще происходит? Почему не принял ситуацию раньше? Почему тянул до последнего? Лгал самому себе?

Ответов не было. Вернее, были. Но они не очень нравились Демиду Ирбису.

Молодой мужчина намеренно не включил свет в кабинете. Предпочел сидеть в темноте. Нужно было срочно что-то придумать. А мозги варили плохо. Мысли ежесекундно возвращались к *ней*.

Дверь медленно открылась. На пороге появилась девушка. Красивая, стройная, изящная.

Демид несколько секунд рассматривал гостью, будто увидел впервые. Или просто уставший мозг подсознательно выискивал сходства с той, другой девушкой?

Гостья подошла к столу и остановилась напротив Демида. Скрестив руки на груди, девчонка смотрела на Ирбиса. Тот отвечал прямым взглядом. Задумчивым.

Молчание затянулось. Стало неловким. А Демид не мог ничего сказать. И сходство двух девушек становилось все более очевидным. Контур рта, носа, пожалуй, даже цвет глаз у сестер был похож.

Похож, но совсем не тот.

– Я – не она, – произнесла, наконец, Тахирова.

– Не понимаю, о чем ты, – сипло пробормотал Демид, но все же отвел взгляд.

– Долго планируешь здесь торчать? – усмехнулась гостья.

– Есть предложения? – хмыкнул молодой мужчина.

– Собирайся. Хватит киснуть в одиночестве, – подмигнула девушка и, оттолкнувшись от стола, двинулась к выходу из темного кабинета, – и да, смени чертов пиджак на что-то более удобное.

– Раскомандовалась, – пробормотал Ирбис, но послушно стянул пиджак с широких плеч.

Из здания спортклуба, где кроме охраны никого из сотрудников не осталось, вышли двое. Молодой мужчина и юная девушка. Спутница весело смеялась, а парень сохранял серьезность на красивом, волевом лице. Но со стороны было сразу заметно, что у этой пары есть общий секрет.

Глава 1

Два года спустя

– Что случилось?!

Света не хотела, чтобы ее голос звучал резко. Не та ситуация. Сейчас нужно было говорить максимально спокойно, иначе Марьяна вообще замолчит и никому ничего не скажет. Света очень хорошо знала характер сестры.

Однако нотки металла все же звенели в голосе девушки.

– Мне кажется, я залетела, – всхлипывала Марьяна.

– В каком смысле, Маш? Залетела – забеременела? Или просто влипла куда-то? – допытывалась Света у младшей сестренки.

На экране телефона Марьяна казалась вымотанной, бледной, хрупкой. Света пыталась не злиться, взять себя в руки. И потом, Тахирова-старшая находилась за тысячу километров от Машки. Как здесь помочь?

– Свет! Все, не могу говорить, – торопливо забормотала сестренка и посмотрела поверх мобильного. Света поняла, что кто-то зовет Машку.

И фоном раздался негромкий мужской голос. Он подтвердил самые страшные опасения Светланы.

– Малышка, ты чего? – знакомый голос заставил мысли Тахириной работать со скоростью звука.

– Это Демид, – шмыгнула носом Марьяна и посмотрела прямо в глаза Светлане.

Что хотела сказать своим взглядом Маша? Света лихорадочно думала. Демид? Чертов похотливый кобель умудрился заделать Машке ребенка?

Вот же скотина! Самая последняя сволочь!

Прежде, чем связь прервалась, Света задала последний вопрос:

– Это Демид? Демид Ирбис? – прищурилась Тахирова.

– А ты знаешь другого Демиды? – вздохнула Марьяна и грустно улыбнулась сквозь высохшие слезы. – Я так хочу, чтобы ты была рядом, сестренка.

Связь прервалась. Света с силой сжала рукой свой гаджет. Чертов Ирбис! Как же она ненавидела его в эту секунду! Почти так же сильно, как и любила... Когда-то. Давно.

Теперь все в прошлом. Теперь у Светы другая жизнь. Полная. Счастливая. Без Ирбиса и его влияния.

– Чертова связь! – выругалась Света и на миг сжала лицо ладонями.

А после девушка поднялась с примятой травы. Что ж, наверное, пришло время навестить родных и вернуться в город, где родилась Светлосара Тахирова двадцать один год назад. Не очень хотелось возвращаться, если уж откровенно. Родители, брат и сестра часто навещали Свету с тех пор, как она решила сменить место жительства и обосновалась в деревне у любимого деда.

Свете все здесь нравилось. Просторно. Красивые места. Но самое главное, не давило имя отца. Никто не знал здесь Тамика Тахириной и Георгия Ирбиса. А потому девушка могла спокойно заниматься тем, что ей нравилось.

Перед глазами Светы так и стояло лицо Марьяны. Младшая сестренка, красавица и умница, отличница, первая на курсе. А теперь Машка рыдала, говоря, что залетела.

Света тряхнула растрепанными кудрями. И как теперь быть?

Это ведь скандал! Нет, звонить отцу, дяде Гоше или крестному нельзя. Поднимется шум. Отец может не выдержать, вспылить. И каковы будут последствия – не угадать.

Старшему брату тоже, наверное, не стоит рассказывать. Марьяна хотела бы, сама бы сказала. Но нет, сестренка доверилась именно Свете.

Выходит, что помощи она ждет только от нее. Нельзя подводить. Как бы сильно ни хотелось Тахировой остаться здесь, у деда, а вернуться придется.

Света прикидывала в уме все варианты. Да, ехать нужно. Придется.

– Какой же ты все-таки кобель, Ирбис! – бормотала Света, шагая по траве прямо к дому, в котором жили дедушка и бабушка.

* * *

Рейс отменили. Погода была нелетной. Пришлось брать билет на поезд и готовиться к двадцатичасовой поездке через всю страну.

Света пыталась держать себя в руках. Выходило плохо. Слишком эмоциональной была девушка. А сейчас, когда волнение за сестру рвалось наружу, и подавно было сложно себя контролировать.

Еще сложнее было говорить с родителями. Как на зло позвонил папа. Приходилось юлить и выкручиваться. Ведь правдоподобную причину своему возвращению Света пока не придумала. А подставлять Машу – девушка не собиралась.

Врать Света не умела. Потому пришлось говорить правду. Разумеется, только ту часть, которую было удобно говорить.

– Жутко соскучилась, па, – улыбалась Света и решила, что нужно говорить то, что на отца действует безотказно: – Я же так тебя люблю. И маму. И Машу. И вон того плечистого верзилу, что стоит за твоей спиной.

– Эй, полегче, я твой брат, если что! Старший! – вмешался в разговор БаграТ, широко улыбаясь. – И кстати, когда приедешь, обалдеешь от новостей!

– В тебе проснулась совесть и ты, наконец, женишься? Это не новость, братишка. Так, все, не мешайте мне возвращаться в отчий дом. Встречать меня не нужно! Я сама доберусь, – затараторила Света и сбросила видеозвонок.

Следом Тахилова позвонила младшей сестре. Абонент не абонент. Все зоны покрытия сети. Это очень плохо. Сестра ни разу не отключала свой мобильник.

Но Света понимала, если бы с Машей что-то стряслось, брат или отец уже знали бы. С другой стороны, дополнительная помощь не помешает. А потому Тахилова набрала номер следующего абонента.

Стеша Ирбис была близкой подругой Светы. С раннего детства и до того момента, как Света решила на отъезд, Стефания поддерживала ее везде и всегда.

Девушки и сейчас общались, часто перезванивались, часами болтали. Пару раз Стеша прилетала в гости. Но все равно Света понимала, что они стали взрослыми, изменились, у них появились свои интересы. Ну и да, был один вопрос, по которому подруги не сошлись во мнениях.

Света предпочитала не вспоминать ту ссору двухлетней давности. Стеша не напоминала. Обещала хранить в тайне. И, судя по тому, что отношения между семьями не изменились, подруга сдержала слово.

Тахилова терпеливо ждала, когда абонент ответит на вызов. Прикрыла глаза, упираясь затылком в стену купе. Боги! Света ведь только села в поезд. Еще ехать и ехать. А злость все сильнее нарастала в мятежной и беспокойной душе.

– Чертов хищный кобель! – пробормотала Света, мысленно посылая Ирбису зуд во всех труднодоступных местах.

Из динамика полился знакомый веселый голос подруги. А Света улыбнулась в ответ. И все-таки, как же приятно возвращаться к родным, которые тебя ждут!

* * *

Света не говорила семье о точном времени прибытия. Хотела успеть встретиться с Ирбисом прежде, чем поедет в родительский дом.

Однако даже не удивилась, когда на перроне среди встречающих узнала улыбающееся лицо дядьки Макса.

Максим Воронков был начальником службы безопасности Георгия Ирбиса, по совместительству являлся крестным отцом Светы и другом двух семей: Ирбисов и Тахириных.

Давненько Света не видела дядьку, а потому было вдвойне приятно, что встречает ее именно Макс. И потом, как казалось Свете, Воронков был самым понимающим из всей компании. Ну и да, он мог без особых вопросов отвезти ее домой не сразу. Сделать небольшой крюк. Ведь благодаря Стеше, Тахириной знала, где именно в эту минуту находится Демид Ирбис. А Света отчаянно желала поговорить наедине с этим хищным кобелем.

Пусть женится на Машке, раз уж у самоуверенного говнюка хватило мозгов заделать ей ребенка!

– Дядя Макс! Да ты, смотрю, ни капли не изменился! – смеялась Света, обнимая крестного.

Позади Воронкова маячила пара плечистых охранников. И Света моментально вспомнила, почему именно уехала из города в провинцию к деду. Там все намного проще. Намного.

– Зато ты стала еще красивее, Светик, – подмигнул крестный, обнимая ее.

– Скажешь тоже, – отмахнулась девушка. Не сказать, что Тахириной не следила за своим внешним видом, но, да, Света была редким гостем в салонах красоты. Некогда было. Да и без надобности наводить красоту. Не перед кем красоваться. Разве что перед лошадьми, да коровами.

– Это чистая правда, – подмигнул дядя Макс и, приобняв ее за плечи, повел к выходу на парковку.

– Дядь Макс, мне нужно по пути к родителям заскочить в одно место. Без шумихи. По-тихому, – сказала девушка, когда она разместилась на заднем сиденье авто представительского класса.

Света обвела взглядом салон. Мда, не иначе, а Макс намеренно выбрал крутую тачку, чтобы встретить ее. Крестный всегда считал и называл ее принцессой. И Света не исключала, что делал это намеренно, дабы позлить ее отца. В шутку, конечно. Но Тахиринов ревновал к Воронкову, то жену, то дочь. Хотя мужчины крепко дружили вот уже много лет. И эта ревность была скорее поводом поспорить, побесить друга и послушать его ворчание. Ведь Анна Тахириной никогда не давала повода и обожала своего мужа. Да и Света о лучшем отце и не могла бы мечтать.

* * *

Глава 2

За последние пару лет Ирбис привык к определенному графику. Жесткий распорядок держал парня в тонусе, а заодно не давал раскисать. Прекрасно чистил мозги от тупых мыслей.

И сегодня Демид спустился в спортзал. Открыл помещение своим ключом, поздоровался с охранником и приступил к тренировкам. Удобно жить в том же здании, где работаешь. Не нужно тратить время на дорогу. В этом был плюс.

Определенно, силовые нагрузки помогали не думать о всяких мелочах, типа предстоящей свадьбы лучшего друга. Угу, такие себе мелочи. Если учесть, что невеста друга – младшая сестра Демиды.

Молодой мужчина криво усмехнулся. Не новости, конечно. Радостное и вполне предсказуемое событие.

Намечается грандиозная пьянка. Без вариантов.

Ирбис настолько задумался, что не сразу понял, как на автомате колотит по груше. И когда умудрился сменить снаряд? Походу, тело действовало на автопилоте, пока мозги пытались отыскать хоть какой-то выход.

Приедет? Должна. Стеша не простит, если не приедет. Демид это знал.

А если не приедет? Ну тогда у Ирбиса имелся запасной план «Б». Впрочем, он ему нравился даже больше основного.

Стирая капли пота с шеи и лица, восстанавливая дыхание, Ирбис крепко задумался. А вдруг опоздал? И что тогда?

Черт, знал бы о его мыслях батя, по морде бы настучал!

Погруженный в размышления, Демид не заметил, что в зале появился неучтенный зритель. Юркнув через приоткрытую дверь из коридора, девушка остановилась, замерла, глядя на широкие плечи и склоненную шею. Лица парня не было видно, а потому Света гадала, изменился ли Ирбис. Два года – приличный срок. Вдруг он теперь носит серьгу и козью бородку? Было бы классно, чтобы носил. Выглядел бы тогда по-идиотски. И Свете было бы легче с ним общаться. Не все же ей слепнуть от его очарования.

Тахирова поджала губы. Нет, она ведь ругаться пришла. Скандальить! И уж точно не станет любоваться загорелой кожей и стриженным затылком. Она этому наглому кобелю посмотрит в глаза!

Однако сказать девушка ничего не успела. Сделала резкий шаг вперед и вновь остановилась.

На этот раз наткнулась на ледяной голубой взгляд, будто на непреодолимую стену.

– Света? – голос молодого мужчины звучал глухо, недоверчиво, удивленно.

Тахирова могла бы собой гордиться, застала врасплох Ирбиса, что не каждому удавалось. Вот только триумфа девушка не испытывала. Разве что злость. Любую и едва контролируемую.

– Ну ты и сволочь, Ирбис! Самый натуральный кобель! Тебе что, сложно было держать своего... свое... свой... подальше!

* * *

В первую секунду Демид решил, что у него все же слетела кукушка. Изнурительные тренировки, куча проектов, которые Ирбис сознательно взвалил на себя, чтобы разгрузить отца. Звонки. Переговоры. Словом, парень действительно поверил в то, что Света ему привиделась.

Не могла ведь она оказаться здесь одна, еще и в эту секунду? Во сколько... В восемь утра? Как такое возможно?

Но да, Света была реальной. И, что уж скрывать, гораздо красивее, чем в откровенных снах Демида. Там, да, фантазия молодого половозрелого мужчины разыгрывалась на все сто, даже на тысячу процентов. Вот только сейчас все было во сто раз круче.

Демид выронил полотенце прямо на пол. И каждая мышца будто одеревенела. Он мог только смотреть на девушку, пожирать ее глазами, а сказать ничего не получалось. Впрочем, он и в обычном своем состоянии не особо любил болтать. Сейчас и подавно, будто язык отсох.

Света выглядела охре... удивительно. Прическа изменилась. На последней фотке у девчонки были прямые светлые пряди, теперь же они лежали небрежными кудрями по плечам.

Короткий топ облегал грудь и живот, а шорты просто убивали. Нет, Ирбис ежедневно видел женские фигуры с минимальным количеством одежды. Здесь, в зале никто не ходил в скафандрах. Но Света... Она отшибла ему и без того контуженный мозг.

А потом в сознание Демида все же проник смысл слов, которые яростно выговаривала ему девчонка.

Так. Соберись, Ирбис! Соберись!

Демид мотнул головой, взъерошил мокрые волосы, надеясь, что простые движения вернут ему хотя бы каплю здравомыслия. Отвлекут от шикарной фигурки Светы, и он прекратит, наконец, на нее пялиться. И не сделает какой-нибудь глупости, которую делать нельзя. Нельзя.

– Еще раз и с подробностями, – глухо проговорил Ирбис и все же умудрился отвести взгляд от девушки.

– Это ты мне расскажешь все в подробностях, Демид! – выговаривала Света со всей злостью, на которую, очевидно, была способна.

Ирбис решил, что нужно чем-то занять руки. А потому подхватил бутылку с водой и отвинтил крышку. Рисковал, конечно. Он же так и подавиться может, зная, что Света в двух метрах от него.

А его вело. Он чувствовал, как по разгоряченному адреналином и тренировкой телу мчится жидкий огонь. Благо спортивные брюки, пусть и с низкой посадкой, а были достаточно широкими, чтобы скрыть... Или нет?

Черт! Ну какого хрена она явилась без предупреждения... Он же сорвется. Почти сорвался.

А между тем Света продолжила предъявлять странные претензии.

– Как ты мог?! Как?! – повысила голос девушка.

Он решительно туго соображал. Но было плевать. Главное, пусть говорит, кричит, ругается. Так лучше, видеть ее здесь, чем знать, что она за сотни километров.

– Так и будешь молчать?! Скажи хоть что-нибудь! Ты же девчонке всю жизнь испортил! – взвилась Тахирова и с силой развернула Демида к себе, дернув рукой за влажное от пота плечо.

– Восемь утра, Света. У меня мозг не проснулся. Хватит говорить загадками. Я нихера не секу в твоих ребусах, – рявкнул Демид.

Громко рявкнул. Видел, что девушка испугалась. Но ведь и он не железный!

– Моя младшая сестра! Залетела! От тебя! Так понятнее?! – прокричала Света.

Демид все же выронил еще и бутылку из рук. Нет, хорошо, что он не успел и глотка сделать. Так бы захлебнулся в чертовой воде.

Пару секунд он смотрел на поднятое к нему лицо девчонки. Крылья острого носика яростно раздувались. Глаза швыряли молнии. Из приоткрытого рта выбивалось неровное дыхание. А по взгляду Светки Демид понимал, если бы у нее сейчас в руках оказался пистолет, она бы его, без раздумий, пустила в ход и пристрелила бы Ирбиса. Смогла бы. Видно же.

– Та-а-ак! – пробормотал парень и подхватил Свету под локоток.

Нет, шикарные, конечно, претензии. Он их где-то даже, пожалуй, и разделял бы. Сам бы себе пулю в левую ногу, если бы не одно «но». Не те отношения у него были с Машкой.

– Куда ты меня тащишь, сволочь?! – отбрыкивалась Света.

Демид молчал. Так же молча вывел девушку в коридор, дальше – к лифту и, приложив ключ, нажал кнопку нужного этажа.

В кабинке было тесно. Нет, места хватало. Легко уместилось бы еще человек десять. Но все равно было тесно. Дышать нечем. А в нос настойчиво забивался тонкий цветочный аромат.

Когда лифт замер, а дверцы разъехались, Ирбис потащил девушку дальше. Бывало, он прикидывал, как приведет Свету сюда, в свою холостяцкую берлогу. Фантазировал, так сказать, на свободную тему. И вот, Тахинова оказалась здесь, а он ни о чем путном думать не может.

– Не вздумай свалить! – рыкнул Ирбис и разжал пальцы, выпустив девичий локоть из захвата.

Не стал проверять, послушается ли. Не до мелочей оказалось вдруг. Просто понимал, еще пара секунд в замкнутом пространстве рядом с девушкой, одетой в крохотный топ и еще более крохотные шорты, и все, кранты.

Нужен ледяной душ. В срочном порядке!

Демид шагал в свою спальню, оставив Свету в просторной гостиной. Мама, Евдокия Андреевна, отвесила бы ему сейчас знатный подзатыльник за манеры. Не так ведь должен вести себя радушный хозяин. Совсем не так.

Но лучше быть в глазах Светы грубияном, чем насильником. А им он определенно может оказаться, учитывая внешний вид девушки.

Сорвав с себя спортивки и стоя под душем, Демид ни черта не смог с собой поделаться. Под закрытыми веками возник образ Светы. Облегающий топ с каплями воды, брызнувшей из бутылки, когда Демид ее выронил. Шорты, из-за которых ноги девушки казались еще более стройными и длинными. И глаза... Глаза у девчонки казались просто убийственными. Впрочем, таковыми они для Демида и были.

Ледяные струи хлестали по спине и плечам. Обжигали. По идее, должны были бы вернуть самообладание молодому мужчине. Но этого чувства в смятенной душе Демида не было и в помине. А вот похоть, жажда, сжигавшая каждую клеточку страсть – хоть отбавляй.

Ирбис понял, что пора выползть из бодрящего душа. Зубы уже стучали от холода. Да и невозможно вечность прятаться здесь, за дверью, от Светы.

Демид начал злиться, вспомнив повод, из-за которого Света ворвалась в его холостяцкую обитель. Выходит, Маша куда-то влипла. Хреново. Но еще более хреново то, почему Ирбис об этом узнает только сейчас. Почему Света, находясь за сотни километров, о проблемах Машки узнала раньше него? Непорядок.

Молодой мужчина вышел из ванной в спальню. Хорошо, что сообразил прицепить полотенце на бедра. Потому что, оказавшись на пороге комнаты, Ирбис вспомнил, что по привычке не закрыл дверь. И теперь из гостиной его было прекрасно видно. А Света, на удивление, оказалась охренительно послушной. Сказали не двигаться, она не двигалась. И теперь стояла, застыв, и смотрела прямо на него.

Ирбис осознал, что ледяной душ ни хрена не помог. Вернее, под вспыхнувшим в удивлении взглядом Светы, волшебные свойства душа испарились быстрее, чем вода с тела Демида.

Нацепив на лицо самое пофигистическое выражение, парень протопал к шкафу с одеждой. Что ж, если Светка и дальше планирует смотреть, то пусть смотрит. Ему скрывать и стесняться нечего!

* * *

Света не знала, что с ней происходит. Действительно не знала. Она не могла ни пошевелиться, ни отвернуться, ни даже закрыть глаза. Было стойкое ощущение, будто ее загипнотизировали.

Возможно, такими были последствия утихшей вспышки ярости. Силы разом закончились. Получалось лишь стоять неподвижно и дышать.

Демид вышел из ванной...

Тонкий внутренний голосок вопил Светке отвернуться. Человек находится у себя дома, имеет полное право делать все, что заблагорассудится. Даже голышом ходить после душа!

Но отвернуться не получалось. Глаза помимо воли прилипли к широким загорелым плечам и рельефной спине.

Радовало лишь то, что Демид, одеваясь, встал к ней спиной. Но и этого было достаточно. Света видела, как перекачиваются крепкие мышцы от каждого движения, когда парень тянется к одной из полок. Подметила, как немного отличается цвет кожи там, где прежде было полотенце. И свет, льющийся из окон, окутывал мужскую фигуру, выгодно подчеркивая каждый изгиб совершенства.

Света тайком рассматривала Ирбиса. Она и прежде знала, что он хорош. Шикарен! А сейчас понимала совсем другое. Никуда ее идиотское, никому ненужное увлечением другом детства не делось. Ее тянет к нему с неменьшей силой. Пожалуй, даже с большей. Определенно, сейчас Света смотрела на Демиду совсем не как на друга. А как на мужчину. Красивого, сильного, мощного.

Ирбис всегда выделялся на фоне других парней. Серьезный, хмурый, вдумчивый. Свете казалось, что Демид гораздо старше, опытнее. Он всегда привлекал ее, притягивал ее внимание к себе, чем бы ни занимался, что бы ни говорил.

А сейчас... Свете стало страшно. Ведь теперь помимо симпатии и романтической влюбленности к парню в Свете проснулось и желание, опалило низ живота огнем, скрутило дикой потребностью, неизведанной прежде.

Тахирова задохнулась от мысли, что голый Ирбис пробудил в ней низменные чувства. Свете ведь этого совсем не нужно. Она уладит все дела с Машкой и вернется в свою глухомань. Продолжит помогать деду с бабушкой и рисовать лошадей да коров.

Возможно, ее один из ее холстов кто-нибудь даже купит. А если не купит – не беда. Свете вполне хватало того, что сельские дети приходили к ней на уроки рисования. И для всех она была просто Светой, а не Светлозарой Тахировой. Светлозара! Пф! Ну кто маленьким девочкам дает такие имена?!

Тахирова тряхнула головой. Ирбис уже натянул на широкие плечи футболку, и возился с пряжкой ремня на джинсах.

Так. Стоп. Ирбис и джинсы? Это ведь невероятно! Свете два года назад казалось, что Демид уже родился в рубашке и галстук. А здесь... Мир сошел с ума.

Пока Света думала и «зависала», Демид вернулся в гостиную. Выглядел мужчина шикарно. И влажные волосы, вставшие ежиком на макушке, подсказывали, чем занимался их хозяин. Ну а Света безбожно и бессовестно подсматривала. Ну не то, чтобы следила за тем, как моется Ирбис. Слава богу, нет! А вот не отвернулась, когда он вытирался после душа – тут, да, грешна.

– Машка беременна. Дальше, – хмуро изрек Демид.

А Света будто очнулась от гипноза, в котором увязла по самую макушку.

– Ты у меня спрашиваешь?! Тебе лучше знать, Ирбис! – отчеканила Света, вновь начиная злиться. И это было отлично. Нельзя ведь пожирать глазами и мыслями мужчину, который в скором будущем станет мужем младшей сестренки!

– То есть ты ничего больше не знаешь? Так? – прищурился Демид. Света промолчала. – И где сейчас Маша, тоже не в курсе?

Света отрицательно качнула головой. Собственно... Тахирова считала, что раз уж у Демиды и Маши связь, то сестру, скорее всего, можно будет найти здесь, в городской квартире Ирбиса. Однако, судя по идеальному порядку и тишине, кроме Демиды никого в квартире не

было. К тому же и постель, в которой, как поняла Света, спал Ирбис, была уже застелена. Словом, никаких следов Машки здесь не наблюдалось.

– Ясно, – усмехнулся Демид и прошел мимо застывшей Светы к входной двери. – Ну тогда поехали.

– Куда? – несколько опешила девушка.

Ирбис бросил на нее странный, по мнению самой Светы, взгляд. Хмурый. Тяжелый. От которого хотелось спрятаться.

А дальше все завертелось со странной силой. Тахирова не успевала фиксировать события. Возможно, бессонная ночь в поезде и переживания все же основательно подкосили Свету. Потому что, оказавшись в машине Ирбиса на переднем пассажирском кресле, Тахирова вдруг вспомнила, что привез ее сюда, к Демиду, Макс. И теперь нужно как-то пояснить Воронкову, почему Света не вернулась к нему, а куда-то едет с Демидом.

Объяснять ничего не пришлось. Света вскользь заметила, как Ирбис звонит абоненту «Макс Ворон». Слышала, как парень негромко и лаконично разговаривает с дядькой. И, кажется, лишних вопросов не возникло. По крайней мере, Свету в суть беседы не посвятили.

* * *

Демид припарковал свой автомобиль перед крыльцом главного корпуса университета, в котором училась Марьяна. Света мысленно застонала от своей тупости. Ведь действительно, где же еще искать сестру в это время?!

Тахирова не успела взять свой телефон в руки, а Ирбис уже поднес свой гаджет к уху.

А дальше.... Если у Светы и были сомнения в том, что Демид и Маша встречаются, то сейчас любые вопросы отпали.

И да, Тахирова в который раз убедилась, что тогда, два года назад, приняла верное решение. Уехала.

– С добрым утром, малышка, – голос Демиды звучал ласково.

И Света почему-то неосознанно провела параллель, что именно вот так, с такими же интонациями звучит голос Георгия Ирбиса, когда тот говорит со своей женой. И не осталось у Светы романтических мыслей и надежд, мелькнувших на несколько сумасшедших минут там, в квартире Демиды, когда девушка увидела его голышом. Сейчас спазм на миг перехватил горло, но Света заставила себя дышать. Ничего не произошло. Ни-че-го. Все в порядке.

– Сможешь на минуту выйти? Да. Я здесь. Жду, – тем временем говорил Демид, а Света вышла из машины. Не смогла больше слушать *такой* голос Ирбиса. В конце концов, она ведь не обязана сидеть в салоне и безропотно ждать сестру.

Тахирова пыталась сосредоточиться на том, что вот сейчас увидит Машу. Младшую сестренку. Любимую и единственную. Золотого человечка с чистым сердцем. Бойкую и славную. А то, что они влюбились в одного и того же парня... Ну, в Ирбиса сложно не влюбиться. Света и прежде прекрасно понимала, что Демид пользуется дикой популярностью у девушек. И дело даже не в том, кто его отец. Не в деньгах. Не в дорогих тачках, на которых предпочитал рассекать Демид.

Дело было в нем самом. В его улыбке. В его глазах. В том, как он говорил, двигался.

Света скрестила руки на груди, только сейчас вспомнив, что оставила в машине Макса рубашку. Было не холодно, нет. И дело даже не в легком прохладном ветерке. Просто хотелось во что-то укутаться, спрятаться, остаться наедине со своими мыслями, пусть даже несколько минут.

И тут на девичьи плечи легла плотная ткань, имевшая знакомый аромат терпкого парфюма. Едва уловимый, но именно он подсказал, что одежда, укрывшая Свету от легкого утреннего ветра, принадлежала Демиду.

Тахирова с трудом сдержала стон возмущения. Простые, хлесткие слова уже готовы были слететь с языка.

«Хватит! Довольно!»

Но на ступени перед выходом из корпуса выбежала Марьяна. Сестренка, увидев Свету, тут же ринулась к ней обниматься.

– Светик! Я так рада! Так рада! – ликовала Маша, обнимая сестру.

– Я тоже, Маша, я тоже, – отвечала Тахирова, не сумев скрыть улыбку.

И вот повисла неловкая пауза. Затылком Света чувствовала, что позади стоит Ирбис. Молчаливый, грозный. От него веяло опасностью и негодованием. А еще злостью. И Света решила, что парень вот-вот выплеснет свое недовольство на Машу. Ну и по привычке Тахирова встала в стойку, собираясь защитить младшую сестру.

Однако вместо своих собственных слов защиты Света услышала голос сестры.

– Нужно поговорить, – негромко произнесла Марьяна.

Света кивнула.

– Наедине, – продолжила говорить Маша, а Света согласно кивнула еще раз и потянула сестру дальше от Демида, к лавочке, освободившейся только что. Однако Маша застыла, не позволив себя утащить, – Светик, подожди, пожалуйста в машине. Пару минут! Пожалуйста!

– Маша! – прищурилась Тахирова, глядя на сестру.

– Так нужно, Свет. Пожалуйста! – взмолилась Марьяна и перевела не менее умоляющий взор на Демида. Тот продолжал стоять неприступной гранитной скалой, убрав руки в карманы брюк и слегка склонив голову, отчего казался чуть ниже ростом. Впрочем, даже оставаясь в таком положении, он был гораздо выше сестер Тахириных. А еще – злее.

– Две минуты, Маша! А потом ты мне все расскажешь! Как есть! – изрекла Света и, чеканя шаг, вернулась к машине. Дверью не удалось хлопнуть. А из-за закрытых окон Тахирова ничего не могла слышать. Зато, не отводя глаз, смотрела на парня и девушку.

Марьяна была красавицей. Более стройная, изящная, хрупкая. Именно она была маленькой принцессой. Света никогда не ревновала сестру к родителям, не считала, что ее любят меньше, или относятся к ней строже. Не чувствовала себя ущемленной. Никогда.

А теперь...

Марьяна стояла лицом к Демиду. Ей приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть в лицо собеседнику. Маша что-то неистово, без остановок, говорила. Ирбис хмурился и молчал. Они стояли очень близко друг к другу. Но парень не шевелился, чтобы обнять Машу. Слушал.

Тахирова тряхнула головой, будто тоже начинала злиться. И вдруг Ирбис что-то произнес. Коротко. Но эти несколько слов заставили Машу качнуться вперед. Девушка уткнулась лбом в широкую грудь парня. А мужская ладонь коснулась девичьего затылка, гладя по волосам.

Света должна была отвернуться. Обязана была. Это ведь разговор двоих. И свидетели им ни к чему.

Но не могла. Смотрела, жадно следила за тем, как широкие ладони Демида двигаются по хрупким плечам, спине, затылку.

Света моргнула, прогоняя непрошенные слезы. Плачет? Нет, только не сейчас!

Слезы пришлось торопливо вытирать рукавом мужского свитера, который все еще был на ее плечах. Совсем не помогло. Стало только хуже.

Сквозь слезы Тахирова видела, как Маша поднимает голову и вновь смотрит в лицо Демиду. Как улыбается ему.

И да, судя по всему, конфликт исчерпан. Два любящих сердца пришли к компромиссу. А Свете можно возвращаться обратно. Да, именно так. А еще нужно срочно позвонить деду и бабушке. Срочно придумать супер-важную причину, по которой Свете необходимо вернуться

в деревню. Потому что она не выдержит долго. Не сможет искренне радоваться за сестру, за друга, за их общее семейное счастье... за их будущего малыша.

Света и сама не понимала, что пара слезинок превратились в сплошной поток беззвучных слез. Но даже прозрачная влага не мешала девушке смотреть за тем, как молодой, красивый, сильный мужчина наклоняется к хрупкой девушке.

Поцелуй... Света понимала, что мечтала бы оказаться сейчас там, в руках Демида. Мечтала бы... Но, выходит, что Маша более достойная, лучше, подходит больше.

Стирая мягкой тканью свитера слезы с щек, Света в недоумении подметила, что поцелуй Демида пришелся Машке прямо в лоб. Ну что ж, наверное, это норма.

Света поняла, что разговор между Машей и Демидом закончился. И девушка собралась выйти из машины, чтобы, как и договорились, пообщаться с сестрой лично.

Однако Маша, взмахнув рукой, умчалась обратно, вверх по лестнице.

– Маша! – выкрикнула Света, торопливо распахнув дверь автомобиля.

– Вечером, Свет! Я тебя люблю, сестренка! – выкрикнула Марьяна и исчезла в здании.

Демид, слегка хмурясь, вернулся и сел за руль. Света аккуратно захлопнула дверь со своей стороны.

Повисла неловкая пауза. О чем говорить? Слишком много вопросов было у Светы. И слишком много сомнений в том, что она имеет право их задавать.

– Машка не беременна, – заговорил Демид, запустил двигатель и взглянул в зеркала, проверяя нет ли помехи движению.

– Ложная тревога? – уточнила Света.

– Нет. Просто: не беременна, – спокойно ответил Демид, – а ты должна мне извинения и, наверное, крепкий кофе.

– Это уж вряд ли, – фыркнула Света. – К тому же у меня были причины вести себя именно так.

Ирбис лишь усмехнулся, а Света не смогла понять, о чем именно он думал. Сложно читать мысли замкнутого человека. Впрочем, Свету это не касалось.

Но вдруг вместо того, чтобы сдвинуть машину с места, Демид вдруг убрал правую руку с руля. Света боковым зрением видела мужскую ладонь. И не шевелилась.

Кончик указательного пальца едва ощутимо коснулся девичьей щеки. Света не успела отстраниться, не смогла... Должна была бы, наверное. Но не сумела приказать своему телу избежать контакта с Ирбисом.

Света ощутила, как Демид убрал предательскую, незамеченную ею влагу. Затаив дыхание, Тахирова ошарашенно наблюдала за тем, как парень смотрит на прозрачную каплю странным и непонятным Свете взглядом.

– Тебе бы лучше улыбаться, Свет, – приглушенно пробормотал Демид, не глядя на девушку, – а не плакать.

– Я не плакала! – возразила Тахирова.

– Я так и понял, – хмуро изрек Демид и все же сдвинул машину с парковочного места.

* * *

Глава 3

Ирбис хотел бы прибить Машку. Вредную девчонку, сунувшую нос не в свое дело. Но друзей убивать нельзя, а тем более – юных девчонок, знакомых с детства. Да и Марьяна была не просто другом, а младшей сестренкой, пусть и не родной. Именно сестренкой он воспринимал Тахирову-младшую. Нес за нее ответственность. Оберегал.

А Света... Света – совсем другая. В своей душе Демид не смог отыскать и капли родственных чувств по отношению к этой девушке. Он очень старался, видит бог. Очень. Еще когда Света училась в школе, пытался выбить эту ненужную дурь из себя.

Не вышло. Наверное потому отъезд Тахировой Демид сначала воспринял выходом из ситуации. Думал, что это даже к лучшему. Так будет удобнее всем, и Свете, и ему.

Первые месяцы Ирбис позволил себе такую роскошь, как самообман. Пытался жить свободно и без оглядки на одну единственную девушку.

Пока Машка не навестила Свету и не привезла свежих фоток. У Тахировой был полный телефон снимков с сестрой. А сама Машка, не переставая, рассказывала о Свете. Какие у нее успехи, какие холсты пишет, как метко стреляет, как осваивает езду верхом. Словом, разговоры о Светлозаре не сделали жизнь Ирбиса проще.

Но это все в прошлом. Два года он не видел Свету. Это огромный срок. Целая пропасть. У него были причины, тогда. в то время, однако теперь они казались настолько мелкими и ничтожными...

Что ж, Стеша права, называя его тормозом. Но ведь он честно давал Свете шанс построить жизнь без него. Давал, не показывая, как непросто ему было представлять ее счастливой там, за сотни километров от него.

А теперь, когда она приехала, вернулась домой, все изменилось.

За секунды, что Демид шел к машине после разговора с Марьяной, молодой мужчина принял, пожалуй, самое важное решение в своей жизни.

Света молчала. Уже не плакала, и это радовало Демиду. Ирбис прикидывал, сколько времени займет дорога от особняка Тахировых до города. Просчитывал, где сейчас Воронков, и кого отправит дядя Тамик за девушкой. Да и отец, очевидно, не останется в стороне.

Но все эти моменты Демид считал преодолимыми, разрулит, однозначно. Понимал, что основные проблемы будут с Багратом. Друг точно не пустит на самотек такой поступок Демиду. Вступится за честь сестры.

Да и плевать. Демид честно все расскажет лучшему другу. Тот поймет. В конце концов, Стеша направит Багу на верный путь. В сестре Демид ни капли не сомневался.

Ирбис резко изменил направление движения. Не станет он больше тянуть. Света нужна ему. Задолбался он уговаривать себя, что Тахировой нужен кто-то получше. Не будет у нее никого другого. Только он.

Мысли вертелись в голове Демиду. И, пожалуй, не чувствовал он себя так спокойно на протяжении последних двух лет. Когда уже некуда отступать и решение принято.

– Ты пропустил поворот, – подала голос Света.

– Нет, – мотнул головой Ирбис.

А что ему еще говорить? С чего начать беседу? Как все рассказать? Да и нужно ли?

На очередном светофоре Демид притормозил. А взгляд зацепился за неприметную тонированную тачку, вставшую в соседнюю полосу. И водитель показался знакомым. Совпадение? Ирбис точно не знал. В половине девятого утра встретить в этом районе кого-то из людей Фальковского – сложно назвать совпадением.

– У тебя новая охрана? – уточнила Света.

– Нет. У меня нет охраны, – ответил Демид и рванул тачку с места прежде, чем сигнал светофора изменил цвет.

«Хвост» не отставал. Хреново. Да и не вовремя. Демид не хотел, чтобы Света видела, как он решает свои проблемы. Да и вообще не хотел, чтобы кто-то из недругов видел Свету рядом с ним. Не хотел ставить девчонку под удар.

Ирбис метнулся в проулок. Дождался, когда человек Фальковского подтянется за ним.

– Свет, тачка бронированная. Не выходи, поняла? – отрывисто произнес Демид, не глуша движок. – Я на пару слов. Перетру и вернусь.

– Демид, просто поедем домой, давай? Не нужно без сопровождения лезть, – взволнованно ответила Света.

Ирбис усмехнулся. Да кого ему бояться? Это ведь его родной город.

– Не волнуйся, девочка, я все улажу, – спокойно произнес Демид. Понимал, что ласковое обращение выдаст его с головой, но ему хотелось хоть как-то успокоить Свету. Зря ведь волнуется. Никого он к ней и близко не подпустит.

Демид вышел из машины. С одной стороны его бесил чертов «хвост». С другой – вот он шанс спустить пар. Куда-то ведь нужно деть скопившуюся злость? Такой уж у Демида характер. Заводится с полпинка.

Ирбис, широко шагая, приблизился к тачке. Коротко постучал по стеклу. Прозрачная преграда опустилась.

– Демид Георгиевич, день добрый, – заулыбался водитель.

– Не особо. Чего нужно? – оскалился Ирбис.

– Виталий Олегович передает привет, – выдал мужик, а Демид прекрасно понимал, что произойдет дальше. Был готов.

Демид действовал на инстинктах. Каждое движение было выверенным и эффективным. Спустя пару секунд разоруженный и с выбитой челюстью водила лежал мордой на руле.

Отец, крестный и Макс могли бы Демидом гордиться. Если бы не одно крохотное «но». В пылу потасовки Ирбис заметил, что тачка была не одна. Вторая притерла машину Демида, преградив путь.

– Стой, где стоишь, Ирбис! – раздался хлесткий приказ.

Демид медленно поднял руки вверх и отшвырнул трофейный ствол подальше.

Повернулся лицом к новому персонажу. И уже его-то Демид отлично знал.

– Не оборзел ли ты, Виталя? – усмехнулся Демид, – Ствол убери, пока ненароком ничего никому не отстрелил.

– Иначе что? Папочке пожалуешься? – усмехнулся Фальковский.

– Ближе к сути, – прищурился Демид.

Ирбис рассчитывал, что Света послушается. Будет сидеть смиренно и тихо. Ведь в его тачку невозможно попасть. Нужно просто закрыться изнутри и ждать.

Но, разумеется, Света не осталась в стороне. Кто бы сомневался.

Скрипнув зубами, Демид увидел, как Света осторожно выходит из салона. А в руке держит пистолет. Ирбис понимал, что девушка умудрилась порываться в бардачке.

– Все просто, Демид Георгиевич. Твой батя стоит на своем. Поглядим, как изменится его решение, если единственный сыночек поторчит некоторое время у нас в гостях, – заговорил Виталик, а Демид ни черта не удивился.

– Ехал бы ты, Виталя, обратно на свою территорию, – предложил Демид, не опуская рук, держа их на виду.

– Послушай умного человека, – негромко произнесла Света, застыв позади Виталия. И в тишине переулка шелчок предохранителя показался весьма громким.

– Свет, вернись в машину! – хлестко распорядился Ирбис. Он даже думать не хотел о том, что будет, если Виталик вдруг решит поиграть в крутого и направит пистолет уже на Свету.

Взор затянуло пеленой ярости. И теперь Демид твердо знал, что до конца дня он Фальковского сотрет с лица земли.

– Пусть сперва пушку уберет! – возразила Света.

– Надо же, какая горячая цыпочка, – хохотнул Виталий, взбесив Ирбиса еще больше.

– Света! В машину! Живо! – отчеканил Демид, медленно ступая вперед и не сводя взгляда с противника.

Фальковский никогда не отличался храбростью. А потому Демид рассчитывал, что утырок просто сбежит. А перед бегством Ирбис переломает ему сперва руки, а затем и ноги.

Фальковский не сбежал по одной простой причине. Он не забывал брать с собой охрану. И Демид об этом знал. Потому и пытался вернуть Свету обратно в бронированную машину.

До Виталика Демид добрался, когда обстановка накалилась. И один из телохранителей приближался к Свете слева. Девушка не видела вооруженного охранника. Все ее внимание оказалось сосредоточено на том, чтобы держать пистолет у затылка Фальковского. А по бледному лицу девушки Ирбис понимал, насколько она сейчас была напугана, пусть и держалась внешне спокойно.

– Сяду. Вместе с тобой, – отчеканила Света и на секунду обернулась туда, откуда надвигалась угроза. – Отзови своих!

Демид видел, как ствол сильнее вжался в башку Виталика. А в голосе Светы звучал металл.

– Замрите, парни! – скривился Фальковский, не делая резких движений. Очевидно начал понимать, что не стоит недооценивать девушку с пистолетом в руке.

Нет, если бы не сложность ситуации, Ирбис поплыл бы на эмоциях. Ну как вот в такую Свету не влюбиться? Она же удивительная просто. Уникальная. Неприступная, как Снежная Королева. Обжигающая, как Солнце.

– Садись в машину, за руль, – совсем другим тоном проговорил Демид. Он уже встал рядом с девушкой так, чтобы видеть и охранников Виталика и его самого. А рукой осторожно перехватил пистолет, который держала Света у затылка утырка.

Света не стала спорить. Исчезла в салоне и устроилась за рулем.

Демид слышал, как взревел движок тачки. То ли девушка сделала это намеренно, то ли просто на нервах перепутала педали.

Усмехнувшись, Ирбис подтолкнул Фальковского вперед, подальше от автомобиля, в котором ждала Света.

– Лучше сваливай из города, Виталик. Срок до вечера, – посоветовал Демид и устроился на пассажирском кресле. Хлопнув дверь, заблокировал замки нажатием кнопки.

– Весело у вас здесь по утрам, – нервно рассмеялась Света, выруливая из переулка.

– Света, когда я говорю: сидеть в машине, ты сидишь в машине! – негромко и вкрадчиво начал говорить Демид.

– Не ори на меня! – насупилась девушка.

– Я не ору, Свет, – рвано выдохнул Демид, провел ладонью по лицу и посмотрел на девушку, вцепившуюся в руль. – Давай обратно ко мне заскочим. Так нужно.

Света повела плечом, будто говоря, что ей без разницы, куда ехать.

– Отцу будешь звонить? Моему? Или Максу? Это ведь не стандартная ситуация. На тебя покушение было. И вообще, почему у тебя нет охраны? – не унималась Света.

– Пойдешь ко мне в бодигарды, малышка? – вдруг усмехнулся Демид.

– Мои услуги слишком дорого стоят, – фыркнула Света, – и я не малышка. Не путай меня с Марьяной.

– Вас сложно спутать, вы слишком разные, – уже серьезно произнес Демид.

Когда за рулем был Ирбис, он не мог постоянно смотреть на Свету. Пусть и тянуло дико любоваться ею. Не сводить глаз с красивого профиля, подмечая каждую мелочь.

А сейчас все иначе. Возможно, всплеск адреналина стал тому виной. Или же терпение Демида просто иссякло. Но он, не отворачиваясь, смотрел на спутницу.

И чем дольше смотрел, тем сильнее его тянуло обнять хрупкие плечи, прижать к себе, убедиться, что Света цела и невредима. Услышать, как бьется ее пульс, как стучит сердце. Просто чувствовать ее ближе.

– Сверни здесь, – глухо пробормотал Демид.

У него взрывалась голова от мыслей, от фантазий, от соблазнов. И он четко понял, что не доберется до квартиры. Не успеет. Его уже накрывало непозволительными эмоциями. Теми, от которых невозможно спрятаться.

Света была слишком близко. И свитер благополучно сполз с плеч, открывая изящные изгибы.

– Опять гости? – уточнила Тахирова и перевела взгляд на зеркала, а Демид отрицательно качнул головой.

– Так ближе, – пояснил свою просьбу Ирбис и указал на шлагбаум, мелькнувший сразу же после поворота, – второй выезд из жилого комплекса.

Света отлично справлялась с управлением резвой тачки. Демид испытывал гордость за девушку. А еще физически ощущал, как рвется его выдержка. Но не набрасываться ведь на малышку прямо здесь, на парковке перед высоткой. Пусть и не было здесьлюдно. А все равно – не место для выяснения отношений.

– Пойдем, Свет, – негромко произнес Демид, когда девчонка припарковала машину у входа в парадную.

– Зачем? Я и здесь подожду, – возразила Тахирова, а потом нетерпеливо закончила: – Демид, я устала. Хочу домой. Родители меня ждут. Я по ним соскучилась. И вообще...

Ирбис слышал каждое слово, слетавшее с нежных губ. Слушал и понимал, что все это – про него. Хочет. Ждет. Соскучился.

Он же дико тосковал по ней. Ему не хватало ее. Не хватало простых вещей вроде улыбки, смеха, голоса. Он не стал говорить ничего. Да и не умел он трепать языком.

– Ты что делаешь?! – возмущенно прошептала вдруг Света.

А он... Он и сам не знал ответа.

Его трясло от потребности ощутить ладонями бархат кожи, изучить губами, узнать вкус.

– Ирбис! Ты что..., – сиплый возглас возмущения Тахировой утонул в жадном и стремительном касании.

Демид, ничего не слыша, сгреб Свету руками и притянул к себе. Она была слишком хрупкой, чтобы суметь вырваться или оттолкнуть его.

* * *

Глава 4

Безумие какое-то! Чистейшее безумие!

Свету внутри все еще трясло. Она ведь не каждый день держит заряженный ствол у затылка человека! Выстрелила бы? Да, вне сомнений.

Если так нужно будет поступить, чтобы защитить близких, Света смогла бы.

Но все равно, ее внутри телепало.

А вот руки даже не тряслись. Она никуда не врезалась по пути. Даже припарковалась идеально ровно, «мордой» бронированного авто к высокой ограде.

Тонированные стекла автомобиля создавали иллюзию уединения. И Свете так было легче, думать, что никто ее сейчас не видит.

Кроме Демида.

Ее трясло, а Ирбис велел выходить их машины.

И вот здесь нервы Тахинову подвели.

– Я и здесь подожду, – говорила Света, – Демид, я устала. Хочу домой. Родители меня ждут. Я по ним соскучилась. И вообще... Ты что делаешь?!

Света не верила глазам. Уже и не замечала, как ее потряхивает. Потому что в соседнем кресле сидел будто другой человек.

И смотрел на нее странным диким взглядом. Отрешенным. Неконтролируемым.

А Света немного испугалась.

– Ирбис! Ты что..., – Света едва успела задать свой вопрос, а мужчина уже властно прижимал ее к себе. Горячее, обжигавшее огнем тело оказалось невероятно близко.

И горячие губы прижались к ней.

Света искренне считала, что Демид просто ошибся, что виной вспышки безумия минувшая стычка с... как его? Виталик? Вот с ним, да.

И было любопытно. До смерти захотелось проверить, что именно Света испытает во время поцелуя. Ведь все это время Тахинова могла только мечтать и фантазировать.

Реальность оказалась куда заманчивее и красивее вымышленного мира. Там, как представляла Света, у нее подгибались колени, и она падала в обморок от поцелуя Ирбиса.

А здесь, в реальности, Света ощутила, как по венам струится жидкая раскаленная лава.

Так не бывает. Просто не может быть! Не в реальной жизни, точно.

Поцелуй, жаркий, стремительный, уводил Свету совершенно в другой мир. Там, где не было глупых мыслей. Не было никого, кроме нее самой и Демида Ирбиса.

Света не понимала, с какой силой сжимаются ее пальцы на мужском затылке. Не чувствовала, как оказалась прижатой к крепкому телу. Практически оседлала бедра Ирбиса.

Не слышала свои стоны, которые терялись в гортанном мужском приглушенном рычании.

Все происходило слишком стремительно. Света не успевала фиксировать ни свои действия, ни движения Демида.

На задворках сознания кольнуло мыслью, что странный треск – это плохо. Чья-то одежда рвалась по швам. Ее шорты? Топ? Майка Демида?

Все стало неважным. Будто тело Светы утонуло во время цунами. А сил у девушки не осталось, чтобы хотя бы притормозить это безумие. Не говоря уже о том, чтобы предотвратить его!

Тахинова всего на миг вынырнула из охватившего ее безумия. Ярко-голубые глаза, которые она так обожала раньше, смотрели прямо на нее. Были невероятно близко. Разъедали ее душу.

– Свет мой!

Света не видела, как шевелились губы Демида. Наверняка, скорее всего, ей просто почудились эти слова. Не может ведь Ирбис говорить ей *такое!* Это все побочка после встречи с врагами Демида. Адреналин. Вот и все.

А вот тело юной девушки тянулось навстречу сильному мужчине. Оно признавало Ирбиса, не слушая голос разума.

Свету разрывало от жажды. От потребности. От тоски. От желания. И она устала сопротивляться. Она проиграла себе, миру, Ирбису. Всем вокруг.

Горячие прикосновения обжигали, клеймя, оставляя метки по всему телу. На спине, животе, плечах. Казалось, что руки и губы Демида были везде. А жадное и рваное дыхание опаляло кожу до мурашек.

Света чувствовала, как между бедер становится больно от нарастающего желания. Как невидимая спираль закручивается все туже, а сама девушка готова была умолять о разрядке.

Все случилось мгновенно. Света, точно безумная, двигалась, ерзала, терлась о мощное мужское тело. И вот уже острая боль пронзила ее насквозь, опалила бедра огнем, отрезвила, заставив сжаться.

– Све-е-ет, – судорожное дыхание шевелило влажные волоски на ее виске. А Света закрыла глаза, боясь даже пошевелиться, боясь подумать о том, что именно натворила только что.

Тахирова попыталась отползти. Отстраниться. Просто слезть с Демида.

Это ведь... Она же набросилась на него! Почти изнасиловала! Да, и пусть он начал первым, но ведь она сама стала его раздевать.

Или нет? Боже! Безумие сплошное! Она даже не помнит толком ничего. Все будто во сне. Помутнение рассудка какое-то.

– Не шевелись, малышка, – пробормотал Демид, а его руки только крепче сжимали ее в тисках. Было больно. Но не так, как болела сейчас ее душа. Впрочем, между ног было так же невероятно дискомфортно.

– Твою мать, Свет, я же просил! – пробормотал Ирбис, когда Света все же глубоко и судорожно вздохнула.

Мужские ладони подхватили ее под бедра, удерживая и подстраивая под глубокие толчки. Света не сдержала всхлипа. Боль была адской. Но вместе с тем в теле просыпалась утихшая жажда.

Света цеплялась за широкие плечи, крепкий затылок, шею. Закрыв глаза, двигалась, послушная обнимавшим ее рукам. Они вели ее, направляли, удерживали, подсказывали. И она утонула, растворилась в своих мечтах, в реальности, которая оказалась совершенно не похожей на вымысел.

Тахирова сгорала от стыда, понимая, кто именно стал ее первым мужчиной. И боялась открыть глаза, чтобы увидеть упрек в голубом взоре.

А салон шикарного авто вспарывали протяжные стоны, влажные и порочные звуки слияния двух тел. Именно они подсказали Тахировой, что ее первый секс был без средств защиты.

Света хотела бы спрятаться от всего мира. Но удалось только уткнуться лицом в мужскую ключицу. И дышать. Неровно. Сбивчиво.

Впрочем, Демид тоже не отличался ровным дыханием. Света слышала, как колотится его сердце. А руки, не переставая, гладят ее спину, бедра, ягодицы.

– Я... Мне нужно..., – сипло прошептала девушка, так и не вынырнув из своего укрытия.

– В душ, – подсказал Демид.

– Нет, на вокзал, – возразила Света. – Я уеду. А Маше лучше не знать... Ни о чем не знать.

– Поздно, Свет, – оборвал Ирбис робкую речь девушки. – Не отпускаю. Да и при чем тут Машка?

Света не хотела спорить сейчас. У нее просто не осталось сил, ни физических, ни моральных.

А потому даже не противилась, когда Демид принялся натягивать на нее, голую с порванным в лохмотья топом, свой свитер. Благо, тот закрывал ее почти до колен, и можно было не переживать о пострадавшей в пылу безумия одежде.

Застежка на шортах тоже оказалась сломанной. Хорошо, хоть трусики уцелели. Их Света и натянула обратно. Правда до этого пришлось торопливо обтереться салфетками.

– Отвернись! – поджала губы Света, когда Демид протянул ей пачку влажных салфеток. Девушка понимала, что в квартире Ирбиса можно будет искупаться. Вот только до ванной комнаты нужно еще добраться. А как идти, если все бедра испачканы?

И не только ее бедра....

Света с трудом отвела взгляд от Ирбиса. Тот уже привел свою одежду в порядок.

– Малышка, поздно стесняться. Мне пофиг. Я тебя и так отнесу. Лифт идет прямиком на мой этаж. Никого не встретим по пути, – спокойно, будто говорил о погоде, произнес Демид.

Света поджала губы. Да что с ним?! Неужели его не мучает совесть? Он ведь только что Машке изменил!

– Отвези меня домой, – негромко потребовала Света.

– В таком состоянии? Нет уж, – возразил Демид и вышел из машины.

Света последовала за ним. Но стоило ступить ногами на землю, как Ирбис уже подхватил ее на руки.

Света протестующе вскрикнула. Да и между ног саднило. Но больше, конечно же, страдали ее гордость и совесть.

Тахировой пришлось ухватиться за крепкую шею руками. Нет, знала, что Демид не уронит. Но ведь руки куда-то нужно деть.

А тем временем Ирбис уверенно шагал к двери лифта.

* * *

Он не мог толком дышать. Показное спокойствие давалось тяжело. Но еще сложнее было разжать руки и отпустить Свету.

Света... Свет... Яркий и ослепительный лучик света, способный держать его намертво.

Демид знал, что дело не во всплеске адреналина. Совсем не в нем. Виной всему, виной срыва и вспышки безумия, была девушка, что затихла сейчас на его руках.

И воздержание.

Ирбис давно понял, что никто не заменит Свету. И пользоваться заменителями – поганое дело. А когда понял – Света уже уехала. Но это в прошлом. Отныне все иначе, по-другому. Теперь Демид не просто не позволит Свете уехать, даже из дома не выпустит.

По крайней мере, пока они не прояснят все.

Это все, конечно, мысли. А вот что касалось чувства – Демиду телепало. Он все еще слышал тихие стоны-вскрики, чувствовал ее губы, ощущал, как горела кожа от неглубоких царапин от коротких ногтей.

Прежде Демид бесился, если партнерша пыталась пометить его. Оставить след от помады на одежде, царапины на спине, засосы на шее. На подобные метки у Ирбиса был запрет.

А сейчас – он кайфовал от того, что носил на себе следы страсти малышки. И да, он вновь хотел ее. Хотел больше. Хотел всего. И притормозить было сложно.

А Света затихла. Молча обнимала его за шею руками и не двигалась.

Пришлось выпустить все же Свету из рук, когда лифт добрался до нужного этажа. Но распахнув перед девушкой двери квартиры, Демид вновь поднял Свету на руки.

– Я сама! – запротестовала Тахирова.

Демид упрямо нес ее в ванную комнату, а оказавшись внутри, провернул защелку в замке. – Выйди! – поджала Света губы, когда Демид опустил ее на пол в центре ванной.

– Свет, завязывай, – едва заметно усмехнулся Ирбис и стянул свою футболку. Отбросив ее в сторону, принялся расстегивать пряжку на ремне, а следом и молнию. – Ты видела меня. Теперь моя очередь.

– Нет, Демид! – Света вскинула руки ладонями вверх, словно пыталась преградить парню путь к себе. А Демид не пытался подойти, просто медленно раздевался, не сводя с девушки обжигающего взора. – Послушай! Это все ошибка. Да, я сама не знаю, что на меня нашло. Ирбис! Да услышь же меня! Маша тебя любит! Я не могу так с ней поступить!

Демид уже разделся и все же шагнул к ней. Привычно серьезный и суровый, но Света видела, что он стал совсем другим. Глаза изменились. И в них появилось что-то, отчего путались мысли.

– Я тебя слышу, Свет мой, – голос Ирбиса звучал глухо, потому что мужчина стоял невероятно близко к ней. Шагнул, разведя руки девушки в стороны так, что теперь касался обнаженным торсом мягкой ткани свитера. А Тахирова даже через одежду ощущала крепкие и напряженные мышцы убийственно красивого тела. – И пока что мне не нравится половина фраз, которые ты говоришь. Не ошибка это. Да и Машка здесь при чем?

– Теперь я ничего не понимаю! – вспыхнула Света и подняла глаза к лицу Демиды.

Ирбис воспользовался этим. Обхватил пальцами девичий подбородок, мягко, но властно зафиксировал. А Света смотрела, как к ее губам приближается твердый и требовательный рот.

Безумие какое-то! Все, начиная с разговора с Машей и заканчивая тем, что Тахирова сейчас находилась в квартире Ирбиса. Более того, в его ванной. С ним обнаженным.

– Свет, у меня мозг плывет. Давай примем душ, выпьем кофе, поговорим, – выдал вдруг Демид прямо в ее рот. Света чувствовала каждое слово своими губами. И терялась. Потому что обжигающие руки уже забрались под свитер, нырнули выше, к животу и груди.

Света зажмурилась. Да, она вновь смалодушничала. Подпустила его к себе. Как легкомысленная и падкая на секс девка. Но она ничего не могла поделать с собой.

Демид что-то говорил, шептал ей в губы, а она, безвольная, могла только крепко держаться за широкие плечи.

Ирбиса уносило. Он понимал, что нельзя лезть к малышке. Не сразу. Нужно подождать. Дать время.

А не мог. Его клинило на ней. Корежило от терпкого запаха близости, страсти, желания. От самой Светы, от того, как она прогибалась в спине и неосознанно тянулась к нему навстречу. Тело говорило за нее. И Демид решил, что за полчаса ничего не случится. Все равно Свете не отвертеться от разговора с ним. Позже. А пока...

Демид стащил свой свитер с тонкого тела. И тут же прижал малышку к себе. Света была невероятно хрупкой и изящной. Он всегда любовался ее красотой. Всегда.

А сейчас, когда понимал, что отныне Светлозара принадлежит ему одному, она казалась еще красивее. Потому что его.

Рвано выдохнув, Ирбис нащупал регулятор воды. В первые секунды на их со Светой головы полились ледяные струи.

Света вскрикнула и прильнула теснее. Демид приглушенно рассмеялся.

Одной рукой продолжал обнимать девушку, а свободной перехватил флакон с шампунем. Но Света перехватила его запястье.

– Мне нужно... уединиться. Нужно пару минут, – отвела взор девушка.

Демид не собирался оставлять ее именно сейчас. Видел, как взгляд раздирают паника, смущение и стыд. Но ведь знал, что ничего постыдного между ними не произошло. Осталось только убедить в этом и Свету.

– Хорошо, – кивнул Демид.

Вода теплыми каплями смывала следы страсти с его тела. Но он все равно помнил все, каждое движение, каждый стон и каждый поцелуй. И не собирался делать вид, будто ничего важного не случилось.

А потому Ирбис вернул флакон на место и теперь уже двумя руками обнял Свету. Пальцами зарылся в мокрые волосы, жадно провел ладонью по острым косточкам ключицы, плечу, опустил ниже вдоль позвонков.

Требовательный поцелуй заставил Свету закрыть глаза. Да и так было легче, когда она не видела пронзительного голубого взора. А ловкие пальцы скользили по мокрой коже. Касались таких точек на ее теле, о которых Света прежде не знала и медленно таяла от нежных ласк.

Дикий, убойный контраст. Ведь Света знала, насколько сильными могут быть пальцы Демиды. А теперь они ласково гладили ее там, где прежде ее никто не касался.

– Демид! – возмущение утонуло в теплых потоках воды, а жадные губы заскользили по изогнутой шее, спустились к плечу.

Света ухватила за мокрые волосы на макушке парня. Боялась открыть глаза, потому что понимала, что Ирбис больше не возвышается над ней и теперь оказался в слишком близко, чтобы позволить ей думать.

– Это я, Свет мой, – разобрала сквозь шум воды. Или все же показалось?

Света уже не понимала, что было реальностью, а что всего лишь плодом ее фантазий. А потому, когда твердые губы добрались до ее напряженной груди, и вовсе отключилась.

Ничего не соображала. Только хотела быть ближе, прижаться теснее, чтобы даже вода не могла разделить их.

Демид боялся сделать лишний вдох. Боялся сорваться и навредить. Пришлось собрать все волю в кулак. Но ему и этого хватало. Хватало видеть, как малышка тонет в оргазме. Видеть, как Свету трясет от удовольствия, а мокрая розовая плоть сжимается вокруг его пальцев.

Он старался двигаться осторожно. Гладить, целовать, ласкать. Он ведь никого прежде так не целовал. Никого. Только Свету.

И сам чувствовал, как взрывается окружающий мир. Он только смотрел на любимую, а уже кайфовал. Наверное, люди правду говорят, считая его психом. Он такой и есть.

Он удерживал стройное бедро на своем плече, прижимал Свету к стенке душевой кабинки, жадно дышал запахом страсти и удовольствия и пытался уговорить себя, что нужно бы выйти из ванной. Но рук не разжать, пальцев не убрать, а губ не оторвать от бархата плоского животика.

Ирбис с трудом убрал пальцы. Света всхлипнула и попыталась свести ноги.

– Видишь, это не ошибка, – заговорил Демид, все еще стоя перед Светой на коленях. Он видел, как девушка приоткрыла веки. Мокрые ресницы острыми стрелами вонзились прямо в сердце сурового Ирбиса. А он улыбнулся. – Мой Свет.

– А как ты зовешь Марьяну? Как называешь? – Тахирова отвела взгляд, а на щеках вспыхнул огненный румянец.

– Маша, Машка, – изогнул бровь Демид и медленно поднялся.

Теперь уже Свете приходилось заирать голову, чтобы смотреть Ирбису в лицо.

– Странно. Она ведь твоя девушка. А ты... – начала Тахирова.

– Света! Какая к херам, моя девушка?! – нахмурился Демид еще больше.

Света не успела договорить. К тому времени Демид вырубил воду. В комнате стало тихо. Но вот из-за закрытой двери были слышны странные звуки.

– Оставайся здесь, не выходи, – четко скомандовал Демид, а сам выскочил из кабинки и принялся натягивать джинсы на мокрое тело.

Света последовала примеру парня, но из одежды был только свитер. Пришлось воспользоваться им.

– Света! – негромко зарычал Демид, бросив на нее недовольный взгляд.

– Что? Я с тобой, – твердо и упрямо прошептала Тахинова.

Демид недовольно покачал головой. Но коротко обнял и мимолетно прижал голову Светы к своей груди. Именно этот жест заставил девушку понять, что Ирбис никого не ждал, а значит, в квартиру вломились.

Демид осторожно распахнул дверь, шагнул вперед так, чтобы Света оставалась за его спиной.

– Без резких движений, Ирбис, – вкрадчивый голос оказался Свете знаком.

– Ты ничего не попутал? В мой дом врываешься. Пушкой размахиваешь, – спокойно произнес Демид, а руку в защитном жесте протянул назад и не позволил Свете выглянуть из укрытия.

– Идите к входной двери. Медленно и без фокусов, – отрывисто скомандовал мужчина. – Прокатитесь с моими ребятами.

– Девчонка останется здесь, – жестко обронил Демид.

– Я что, на идиота похож? Завязывай торговаться со мной, Ирбис, – рассмеялся незваный гость, Света испуганно вскрикнула, когда услышала хлесткий свистящий звук, а Демид дернулся и выругался сквозь зубы. – Следующая пуля прилетит промеж глаз.

– Вот теперь ты точно смахиваешь на идиота, Виталик, – процедил Ирбис, – я ж с тебя за все спрошу.

– Заткнись и тащи свою шлюшку к двери, или о ней позаботятся мои пацаны, – оборвал тот самый Виталий, которого Света едва не застрелила совсем недавно.

– Зря ты так, – обманчиво вкрадчиво и спокойно произнес Демид, а Света чувствовала, как он напряжен, подметила, как начала меняться осанка, словно у хищника перед броском на жертву. – Свалил бы из города. Без проблем. Второго шанса я не даю.

* * *

Глава 5

– Слушаю! – голос Георгия Матвеевича звучал хлестко и с угрозой, а потому звонивший не сразу начал говорить.

– Мы все прочесали. По камерам с парковки и на входах в здание никого подозрительного не видно. Телефон девушки в машине. Телефон Демида у нас. Свидетелей нет, – отчитывался сотрудник службы безопасности.

– Дальше, – нетерпеливо рыкнул Ирбис и взял гаджет сына в руку.

– Последним Демида и Светлану видел охранник ночной смены спортклуба, – продолжил докладывать охранник.

– Светлозара, – прервал Ирбис властно, – так зовут девушку.

Георгий Матвеевич еще раз обвел пристальным и цепким взором комнату. Гостиная в холостяцкой квартире сына была наглядным подтверждением того, что сын Ирбиса не сдался без боя.

На светлом полу виднелись капли крови. Немного, но они были. А потому Георгий Матвеевич не собирался медлить и ждать, пока сын выберется из заварушки.

Мебель была сдвинута со своих привычных мест. Декоративные вазы и рамки с семейными фотографиями, которые Евдокия Андреевна собственноручно привезла в квартиру сына и расставила по местам, были разбиты или сброшены на пол.

Сама квартира выглядела так, будто сюда ворвались грабители.

Ирбис нетерпеливо мотнул головой. Кто ж рискнет собственной шкурой ради наживы? Кто вломится на территорию Ирбиса?

– Два часа. Не минутой больше! – рявкнул Георгий Матвеевич и сбросил вызов.

Максим Воронков хмуро кивнул, отправил остальных подчиненных выполнять приказ. В его руке ожил телефон, и мужчина ответил на вызов. И одновременно в квартиру ворвался еще один человек.

– Какого хрена, Гоша?! Что за дела? Почему пацан не отвез Светку сразу домой? Что вообще происходит?! – рычал Тахиров.

– Успокойся, Тамир, – негромко прервал Ирбис, – люди работают. Ищут. Максимум через пару часов все будут дома.

– Брось, Гоша, сам же знаешь, сколько дел можно натворить с девчонкой за пару часов! – гаркнул Тамерлан и на миг сжал лицо ладонями. – Черт!

– Не паникуй. Демид не даст твою дочь в обиду, – возразил Ирбис.

– Ни хрена не успокоил, Гоша! – вспыхнул Тахиров. – Пацан, конечно, боец отличный, но...

– Никаких «но», Тамик, – насупился Георгий, – не позволит он никому навредить Свете. Гарантировано.

– Поясни, а, – настороженно проговорил Тахиров.

Ирбис, усмехнувшись, кивнул на Макса. Тот передал Тамерлану планшет и мазнул пальцем по экрану.

– Сдается мне, что мой сын и твоя дочь не просто друзья, – прокомментировал Георгий Матвеевич видео, снятое на камеру парковки. Там было четко видно, как молодой мужчина берет хрупкую и изящную девушку на руки и осторожно и бережно несет ее к лифту.

Со стороны – стандартная ситуация. Ну почти. В семьях Ирбисов и Тахировых носить женщин на руках было принято. Вот только выражение лица у Демида было донельзя довольным. Пусть и было заметно, что парень пытался взять эмоции под контроль. Но Ирбис, впрочем, как и Тахиров, прекрасно знали парня. Да и Света выглядела смущенной.

– Вот же сученьш! – выругался Тамир, а потом еще сильнее нахмурился. – Такс, с этим мы разберемся после. Что здесь произошло, в квартире? Сомневаюсь, что они начали крушить здесь все, как только закрылась дверь.

– Выясняем. Спецы будут шаманить над записями. Не может быть, чтобы кто-то вломился сюда и остался незамеченным, – вмешался Макс в разговор двух давних друзей.

– У нас чуть менее двух часов, парни, – угрюмо заметил Ирбис, – ровно столько Дуняша и Анюта будут считать, что поезд Светы задерживается.

* * *

– Не реви.

– Я не реву!

– Я так и понял.

Света вздохнула. Сколько раз за последний час в тишине комнаты звучали эти фразы? Не счесть.

Однако несмотря на суровый и жесткий тон, Ирбис держал ее крепко. Здоровой рукой. А ту, куда попала пуля уroda Виталика, Света кое-как перебинтовала. Кровь из раны уже не шла. Это радовало. Плохо то, что под рукой не было ни аптечки, ни нужных препаратов.

– Очень больно? – негромко спросила Света, шмыгнув носом.

Демид вздохнул. Сквозь слезы Тахинова видела, как на идеальном, пусть и хмуром лице Ирбиса, мелькнуло подобие улыбки.

– Ревешь же, – с укором пробормотал Демид, а после оставил короткий поцелуй на кончике девичьего носа. – Не больно. Бывало и хуже. Завязывай рыдать. Свет. Скоро выберемся.

Света старательно списывала этот милый и нежный жест Демиды на потерю крови и на форс-мажор. Не может ведь суровый Ирбис быть вот таким с ней? Нет, они, конечно, с детства общались. Но никогда прежде ей от Демиды не доставалось подобных нежностей. А сейчас....

Ну да, они ведь переспали.

Света судорожно сглотнула. Вопрос «Что делать?» звучал ежесекундно в ее голове. И если еще там, в душе, она думала, что можно решить вопрос парой таблеток, то сейчас ситуация запутывалась все сильнее.

Экстренная контрацепция – не вариант. Сколько они пробудут в логове Виталика – не ясно. Да и своим здоровьем Света хотела рисковать все меньше.

Опять же, Демид. Что думает он насчет рисков? Менее всего Ирбис был похож на человека, который относился к сексу безответственно. Но все же не воспользовался презервативом тогда, в машине.

Света поняла, что, задумавшись, не сводила глаз с мужского лица. И умудрилась подловить гримасу мелькнувшей боли. А потому нахмурилась.

Сколько раз она пыталась отползти с колен Демиды и сесть рядом? Сотню! Тысячу! Однако Ирбис только крепче обнимал ее, шикал, велел успокоиться. Света слушалась. Да и в руках Демиды было удобнее, чем на твердом, грязном, холодном полу.

Света вновь осмотрела помещение, в котором их с Демидой заперли громилы Виталия. Наверное, здесь раньше была подсобка. А само здание некогда служило складом стройматериалов. По крайней мере, так показалось девушке.

– Ты уже выбрала наряд? – удивил странным вопросом Демид, а Света моргнула.

– Для чего? – уточнила девушка.

– Для свадьбы, – продолжал говорить Ирбис и вновь, прикрыв глаза, откинул голову, уткнувшись затылком в стену.

– Твоей? – зачем-то спросила Света едва слышно. Стало вдруг тоскливо от того, что ее любимый мужчина рано или поздно станет мужем ее младшей сестры.

– К сожалению, я не могу жениться раньше Баги, – усмехнулся Демид, – другу дал слово. Придется держать.

А потом Ирбис приоткрыл один глаз и взглянул на Свету.

– Так. Стоп. Ты не в курсе? Через пару недель Стеша выходит замуж за Багу. Тебе не сказали?

– Я разговаривала с твоей сестрой по телефону, когда ехала в поезде. Она говорила про новости. А насчет точных сроков умолчала, – рассказала Света, а потом не смогла скрыть счастливой улыбки, – они женятся? Класс!

– Угумс, а нам с тобой отведена роль свидетелей, – скривился Демид.

– Ого! – энтузиазм Светы мигом испарился.

– Ну, – хмыкнул Демид, – будем сидеть с тобой, как парочка идиотов. Не поесть толком, не выпить, не потанцевать.

– Ой, можно подумать ты танцуешь! – фыркнула Света, прекрасно помня, что Ирбис никогда не танцевал.

– Ненавижу это дело, – улыбнулся Демид, – но с тобой буду.

– И за что мне такая честь? – негромко рассмеялась Света.

– Ну-у-у, – начал Ирбис и слегка поерзал, словно пытался сесть удобнее, а девушка обнаженным бедром ощутила нечто твердое, – танцы это ведь все равно, что секс. Только в одежде. А у меня, видишь ли, появилась непреодолимая зависимость к сексу с тобой.

– Не говори так! – покраснела Света. – У тебя же есть Маша!

– Свет, уже даже не смешно, реально, – Демид открыл глаза и полыхнул недовольным голубым взором, – почему всякий раз, когда мы начинаем с тобой говорить, ты вспоминаешь Машку?!

– Потому что она твоя девушка! Я же видела, как ты ее обнимаешь! Как говоришь с ней! – едва заметно, но Света повысила голос. Однозначно, нервы сдают. Хотя, неудивительно ведь. Сначала ее ошарашила близость с любимым мужчиной. Потом похищение. И еще ранение Демиды. Слишком много событий за такой короткий период.

– Свет мой, – нахмурился Ирбис, а его рука плотнее обхватила девичью талию и притянула еще ближе к обнаженному торсу, но куда уж ближе, – откуда в твоей голове этот бред? Машка, она же как младшая сестра для меня. Мы крепко дружим. И все. Да и девушки у меня отродясь не было. Только ты.

– Секс не повод считать меня своей девушкой, Демид, – прищурилась Света.

– А незащищенный секс? – хмыкнул Ирбис, а Света разглядела в голубом взоре металл и предостережение.

– Давай не сейчас об этом, – отвела глаза Тахирова.

– А когда? – прищурился Демид.

– Когда выберемся отсюда. И потом, у тебя огнестрел. Нужен врач. Антибиотики. Да куча всего! – бормотала Света.

– Тогда давай выбирать, – хмуро изрек Демид и, потянув Свету за руку, помог подняться, а после легко встал на ноги и сам. – Без самостоятельности, солнце. Все делаешь так, как говорю. В точности.

– Раскомандовался, – проворчала Света, одернула свитер и свернула волосы в жгут.

– Привыкай, – обронил Ирбис.

Света вскинула брови, но промолчала. Потому что Демид уже подошел к двери и принялся изучать хлипкий замок. Спустя пару минут, дверь уже не была заперта, впрочем, охрана из двух человек также была обезврежена. А в здоровой руке Демиды красовался заряженный пистолет.

– Дай мне! – попросила Света.

Демид коротко стер пот со лба. Света видела, что повязка вновь начала пропитываться кровью. А значит, времени у них мало. Нужно торопиться прежде, чем какая-нибудь зараза попадет в открытую рану. Или Демид истечет кровью.

Ирбис молча передал заряженный «ствол». Света ощутила уверенность в своих силах. Теперь она точно не станет колебаться, если кто-то окажется на ее пути.

* * *

– Синяя, или красная? – деловито, шепотом уточнила Света.

– Я глотать ничего не буду, – так же тихо ответил Демид.

– Я про машину, дурачок, – нервный смешок все же сорвался с искусанных губ.

– Берем ту, что с ключами, – подмигнул Ирбис и вынул брелок из кармана брюк. Нажав на кнопку, коротко осмотрелся.

В просторном промышленном помещении ближе всего к распахнутым настежь воротам были припаркованы две тачки. Приветливо моргнула фарами одна из них. Именно этот автомобиль принадлежал охраннику, который должен был следить за пленниками.

Судя по царившей тишине, побег Ирбиса и Светы пока не был обнаружен. Однако Демид понимал, что времени в обрез. От силы пара минут. А потому, невзирая на боль в руке, потянул Свету за собой.

На этот раз, не повезло. Выезд тачки, от которой имелись ключи, был перегорожен соседней машиной. Выходит, без шума не получится уехать. Но попытаться все равно стоило.

– Я за руль! – настояла Света, а Демид не стал возражать. Голова начинала кружиться от потери крови, да и рука плохо слушалась.

– Свет, давно нужно было тебе кое-что сказать, – скривился Ирбис, рухнув на сиденье.

– Пристегнись! – велела Тахирова и провернула ключ в замке зажигания.

– Как же с тобой сложно, а, – усмехнулся Демид, но просьбу проигнорировал. Да и сложно было дотянуться до ремня. Сил после драки с охраной почти не осталось.

Ирбис, конечно, не уронил честь рода. Да и не зря торчал в спортзале почти безвылазно. Вот только «огнестрел» подкосил его знатно.

Всего на секунду Демид закрыл глаза, а следом его почти оглушил скрежет.

– Держись! – предупредила Света. А Демид порадовался тому, что отправленный им в отключку охранник предпочитал пикап, а не легковушку.

Молодой мужчина бросил короткий взгляд на Свету. Та, сидя за рулем, едва заметно злорадно ухмылялась. Девчонке не было жаль тачку, что получала вмятины сейчас. Тараня чужой транспорт, Тахирова будто мстила за похищение. А Демид не собирался отбирать у малышки игрушку. В конце концов, Света имела право на моральную компенсацию.

Вот только и сам Ирбис имел кучу претензий не только к Фальковскому, но и к его парням. Понимал, что сейчас, с простреленной рукой, в одиночку, мститель из него хреновый. Однако и забывать обиду Демид не собирался. Чуть оклемается и за все с Виталика спросит.

Через ворота пикапа охранника вылетел, угрожающе рыча движком. В зеркала Демид видел, как люди Фальковского ринулись в погоню, а вот самого Виталия видно не было. Но о нем Демид подумает позже, сейчас было важнее оказаться на безопасном расстоянии от промзоны и связаться со своими.

Света умело вела автомобиль вперед, все быстрее разгоняя тачку по дороге, которая шла меж стройных рядов построек и гаражей. А в отражении зеркала были четко видны машины с людьми Виталика. Конечно, глупо было считать, что охрана так легко отпустит их. Но попробовать стоило.

Здоровой рукой Демид сжал пистолет. Запасного магазина не было. Зато имелось неумемное желание обеспечить безопасность своей женщине.

– На повороте можем попробовать сбросить «хвост», – негромко произнес Демид, а Света кивнула.

Ирбис надеялся, что они успеют нырнуть в лабиринт из заброшенных строений. Так и вышло, сразу же за поворотом дорога разделилась на два направления. Интуиция вопила, что уходить нужно влево.

– Налево, Свет, – скомандовал Демид, девушка послушно отправила тачку в нужную сторону.

Петля меж построек, пришлось снизить скорость. Но в зеркале кроме пылевой завесы ничего не было видно. А на следующем повороте дорога закончилась, уперлась прямо в распахнутые ворота бокса. Света, не сумев вовремя до конца остановиться, влетела прямо внутрь.

– Черт! – выругался Демид сквозь зубы.

А ворота начали автоматически закрываться, будто радушный хозяин встретил долгожданных гостей и закрывал за ними двери.

* * *

Глава 6

Света несколько раз моргнула, чтобы привыкнуть к темноте, царившей в боксе. То ли нервы окончательно сдали, то ли действительно в помещении было слишком темно, но Тахинова не смогла сфокусировать взгляд, чтобы кого-нибудь разглядеть. Смутно понимала, там кто-то есть, но вот кто...

А в стекло со стороны водителя коротко постучали. Девушка очнулась от негромкого голоса Демида, который красочно выругался. А Света никак не могла убрать ногу с педали тормоза. Ведь простое движение. Пара секунд на то, чтобы переключить скорость и вновь попытаться сбежать. На этот раз должно получиться. Демиду нужна медицинская помощь. Жизненно необходима. Света видела, насколько сильно парень побледнел, а меж бровей пролегли морщинки. И губы он постоянно поджимает, словно ежесекундно борется с приступами боли.

Твердая рука накрыла ее ладонь, сжимавшую рычаг коробки передач. Света резко повернула голову к Демиду. Ирбис смотрел прямо на нее.

– Все хорошо, малыш, – негромко произнес парень. – Выдыхай. Ты у меня молодец.

Света не очень понимала, что именно говорит Демид. Но его голос ее успокаивал. Да и хотелось поверить Ирбису в то, что все действительно хорошо.

Дверь с ее стороны распахнулась. Всего секунду Света не дышала, боясь пошевелиться. А потом крепкие, сильные руки вытянули ее из салона в темноту бокса.

– Светка! Ну елки-палки! – бормотал отец, обнимая и держа ее над полом. – Я ж всем бошки оторву! Черт! Мать меня пристрелит, однозначно!

– Папа! Папочка! – отмерла Света, и слезы полились ручьем из глаз.

Прав Демид, теперь все хорошо. Отец никому не даст ее в обиду. Никому.

Света обнимала отца и не сразу смогла обернуться туда, где был Демид. В боксе зажегся свет. И теперь было видно, что помещение, оказавшееся весьма огромным, забито вооруженными людьми и машинами. Позже Тахинова спросит, как отец и дядюшки оказались именно здесь, когда были так сильно нужны. А пока что Свете не удавалось и слова вымолвить.

А еще ей нужно было убедиться, что с Демидом все в относительном порядке. Он ведь ранен. Ему нужен врач!

– Твою ж мать! – раздалось приглушенное шипение Ирбиса, а Света стремительно повернула голову на звук.

– Да в порядке он. Раз уж на мат сил хватает, – фыркнул отец, не позволив Свете выглянуть из-за его плеча. – Расскажи лучше, как вас угораздило так вляпаться? И оперативно же. Только с поезда, а уже в какую-то жо... в жесткий переплет.

– Я не специально, па, – шмыгнула Света и стерла слезы рукавом свитера, который все еще был на ней.

Девушка надеялась, что ее наряд не привлечет внимания отца. Не успела Света придумать достойное оправдание своему гардеробу с чужого плеча.

– Ясен пень, – нахмурился Тахинов, – ты здесь явно случайный пассажир. А вот пацан как такое допустил?

– Пап! – начала Света, собираясь вступить за Ирбиса.

– Светка, лучше молчи, – качнул головой отец.

И одновременно с негромким предупреждением Тахинова, прозвучал нетерпеливый оклик Демида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.